

вым, В. И. Стеллецким («о шести крылах соколы») и другими. Лишь Н. К. Гудзий еще в 1955 г. повторяет толкование С. К. Шамбинаго: «У трех князей-соколов — шесть крыльев».⁴¹

В том же 1948 г. в нью-йоркском издании «Слова» проф. Марк Шефтель подробнее развил указанную Ф. Е. Коршем новогреческую параллель.⁴² Он заметил, что слова «шестокрилец, шестокрильный» в древнерусском языке обозначают лишь серафимов, по-гречески ἑξαπτέρυγος. Это же греческое слово обозначает и рипиды с изображением серафимов; но рипида в демотическом языке называется ξεφτέρι, что значит и сокол. Народная этимология приравнивает ξεφτέρι к ἑξαπτέρυγος, хотя эта этимология сомнительна. Во всяком случае при равенстве «гексаптерига» (серафима) и «ксефтери» (сокола) употребление слова «шестокрильцы» в смысле «сокол» кажется калькой с греческого. «Мстиславичи, поскольку их трое, даже если каждому из них приписать два крыла сокола или ястреба, совместно подсказывают поэту этот поэтический и великолепный эпитет». Вторая часть объяснения Марка Шефтеля неудачна, но первая правильна. Действительно, в «Материалах» Срезневского мы найдем начиная с XI в. целый ряд примеров на слова: «шестокрилатый, шестокрильный, шестокриль, шестокрильство», которые все применяются лишь к серафимам. Особенно значительно, что в Изборнике Святослава 1076 г. находится и существительное «шестокрильць».⁴³ Все эти примеры взяты из церковных книг: но легко можно допустить, что в просторечии «шестокрыльми» называли и хищных птиц, и витязей. Вспомним шестикрылого сокола, о котором упомянул Максимович. В сербском словаре Вука Караджича мы найдем и прилагательное «шестокрили» (с примером: «Свети шестокрили Аранђеле»), и существительное «шестокрилка» (с примером: из народной песни «Змија шестокрилка»). Крупный вассал Стефана Душана, кесарь Хреля, умерший в 1342 г., воспевается в сербском эпосе как «Реля Крилатица», но в песне, записанной в западной Болгарии проф. В. В. Качановским, он назван «Релё Шестокрилец».⁴⁴ А в апокрифическом гербовнике царя Стефана Душана, появившемся в XVI в., находится герб семьи Шестокриловичей, очевидно потомков храброго витязя, прозванного «шестокрылым».⁴⁵

Такое же тройное значение имеет слово ξεφτέρι в новогреческом языке. Прекрасный словарь этого языка Димитракоса указывает для данного слова значения: «1) вид сокола, 2) в переносном смысле человек, отличающийся быстрыми движениями и большой энергией, 3) церковные рипиды с изображением серафимов».⁴⁶

Итак, слова «шестокрил, шестокрильць» обозначали в древнерусском, как и в новогреческом языке (а вероятно, и в болгарском и сербском), одинаково библейского серафима, быстрого сокола и, наконец, быстрого удалого витязя.⁴⁷

⁴¹ Н. К. Гудзий. Хрестоматия по древней русской литературе. Изд. 6-е. М., 1955, стр. 67.

⁴² La Geste..., стр. 133.

⁴³ Срезневский. Материалы, т. III, табл. 1589.

⁴⁴ Отмечено Н. М. Дылевским в сборнике «Слово о полку Игореве — памятник XII века» (Изд. АН СССР, М.—Л., 1962, стр. 191).

⁴⁵ А. Соловьев. Постапак илирске хералдике и породица Охмућевих. — Гласник Скопског Научног Друштва, кн. XII. Скопље. 1933, стр. 118, герб. 72. Историк XVIII в. Качич-Миошич указывает: «Шестокриловичи из Пераста», из приморского гнезда храбрых моряков (там же, стр. 98).

⁴⁶ Διμιτράκου Μέγα Λεξικόν, Ἀθήναις, 1937, т. VI, стр. 4492; и еще под словом ξεφτέριν (т. III, стр. 2654).

⁴⁷ Ср. в «Повести о разорении Рязани» высшую похвалу витязям: «Сии бо люди крилатии и не имеющие смерти».